

Комментарий к Глава 81: Пир для младенца, дворянский титул и неожиданное бедствие (1)

Внимание для всех, кто пытается исправлять диамант на бриллиант.

Диамант — устаревшее название алмаза, и да, во времена Сун использовалось именно это слово.

Перевод: Furious SunShine

Редактор: Naides

Поскольку Минлань родилась в семье чиновника, построившего карьеру благодаря императорским экзаменам, она считала, что ничто не могло пошатнуть дворянский титул, и он гарантировал благополучие навеки, если только кто-то из членов семьи не совершит особо тяжкое преступление, к примеру, влезет в междоусобицы принцев за трон. Она не раз обсуждала эту тему с Чанбаем, но тот лишь одаривал её насмешливыми взглядами.

Тайцзу, первый император, основавший династию, награждал своих советников, доблестных генералов и отличившихся чиновников титулами. В общей сложности он даровал титул принца пяти представителям разных семей, титул гогун — девятнадцати, хоуцзюэ — сорока двум, боцзюэ — ста пятнадцати, а также бесчисленное множество наследственных военных званий. Но не прошло и десяти лет, как Тайцзу начал подозревать своих приближенных в заговорах и казнил или лишил титула большинство из них. Затем трон унаследовал Тайцзун, предшественник нынешнего императора. Он отбил нападение татар с севера и подчинил кочевые племена на юге, что обеспечило неограниченный доступ к морям и восстановило сухопутные торговые пути. За эти заслуги он тоже даровал титулы некоторым приближенным, но разделил звания на наследственные и ненаследственные.

После того, как император Тайцзун взял все границы под свой контроль, первый титулованный советник, министр Чжан (Гелао), предложил в награду за военные достижения даровать имения и зачислять род к дворянству. Его идею поддержали Хоу Ин и главный генерал Цзинго. Таким образом Тайцзуну удалось без бунтов лишить военную знать политического веса и сосредоточить реальную власть в руках чиновников.

Титул мог переходить в наследство многие поколения, а вот богатство имеет свойство со временем заканчиваться и, соответственно, нейтрализовать дворянский статус. Через три-четыре поколения род разрастался настолько, что начинались внутренние междоусобицы за титул. Гораздо безопаснее было обладать властью при дворе или в армии, имея при этом способных наследников. Власть род мог потерять разве что в том случае, если больше не было наследников или они были непочтительны в период траура по умершим предкам, ненадлежаще

одевались, забирали общественное имущество и т. п. Любую из этих провинностей мог осудить инспектор или цензор, но последнее слово в разбирательстве оставалось за императором.

У первого императора было много сыновей. Когда на престол взошел предыдущий император, принц Жуян собрал большую часть чиновников и знати, чтобы захватить трон силой, кроме этого заручившись помощью регентов девяти младших принцев. Но каким бы находчивым политиком он ни был, противостоять трехтысячной элитной кавалерии он не мог. Принц, впоследствии ставший предыдущим императором, лично командовал нападением на его лагерь в Шаньси. Имена принца Жуяна были разнесены и сожжены дотла, а дюжина чиновников, поддержавших его переворот, лишились титулов. В их числе оказался и Бо Чжунцин, тоже попытавшийся нажиться с приходом нового главы империи.

Но предыдущий император правил недолго. Он умер вскоре после смерти императрицы Цзиньгань. Нынешний же император был столь великодушен и милостив, что вернул титулы некоторым из числа этих чиновников, а конкретно тем, кто не был непосредственными инициаторами переворота. Но такие передряги все равно сильно пошатнули величие этих семей, поэтому сейчас они вели себя тише воды, ниже травы и не смели вмешиваться в политику.

Когда Минлань впервые попала в поместье Чжунцин, она была просто потрясена его размерами. В имении было пять рядов павильонов, два небольших сада на разных концах поместья, и в общем от поместья Шэн оно отличалось только размерами, а расположение было примерно одинаково удобным. Позже она узнала от Чанбая, что настоящее поместье Чжунцин еще после переворота конфисковал суд, и сейчас оно отдано за особые заслуги кому-то из знати. А это поместье было даровано императором намного позже.

Сегодня в поместье праздновали один месяц второго внука. Всего накрыли тридцать шесть столов, и в комнатах, и снаружи. Считалось, что это число, шесть умноженное на шесть, принесет ребёнку удачу и лёгкую жизнь.

Семью Шэн, естественно, приняли как почетных гостей, поскольку они были родней со стороны матери. Только Минлань выбралась из повозки, её сразу же усадили в паланкин, и пешком идти позволили лишь после того, как доставили ко вторым воротам. Миновав резную ширму, украшенную иероглифами богатства и благословения, она вошла в гостевой зал, и на неё тут же налетела девушка в персиково-розовом ханьфу, расшитом золотыми нитями. Она с улыбкой сказала:

— Наконец-то вы приехали. Я вас жду с самого утра, а вы опаздываете!

— Если бы мы знали, что ты нас ждешь, мы бы мигом прилетели! — Молань первая ответила на приветствие, улыбаясь.

— Сестрица Веннин, неужели ты считаешь, что это мы, гости, должны ждать тебя, хозяйку? — усмехнулась Жулань.

Круглолицая и хорошенькая Юань Венъин была добродушным человеком, поэтому она легко проигнорировала подколку Жулань. Ухватив под руку Минлань, чуть отставшую от сестёр, она улыбнулась:

— Сестрица Минлань, ты так редко к нам приезжаешь. С тех пор, как вы переехали в столицу, твои сестры частенько навевались, а ты была у нас лишь дважды!

Минлань всё ещё чувствовала головокружение после поездки, так что потёрла переносицу, после чего искренне извинилась:

— Венъин, сестрица, не вини меня, что я так ленива. Хотя я не приезжала лично, я просила пятую старшую сестру передать тебе кошельки в стиле четырёх времен года и украшение-подвеску для веера, — она очаровательно улыбнулась, и это, как всегда, отлично подействовало на Юань Венъин.

За те несколько месяцев, что они не виделись, Минлань очень похорошела. Её кожа стала упругой и подтянутой, а нежно-розовые губы ярко выделялись на фоне ясного личика. Её красота, подобная цветку персика, не могла оставить никого равнодушным. Густые черные волосы были собраны в пучок в форме полумесяца, заколотый шпилькой с украшением из зеленого нефрита в виде цветка. Над висками тоже красовалось по белому жемчужному цветку, закреплённому золотыми нитями. Несмотря на то, что в комнате было множество красавиц, свежий и изящный вид Минлань определённо приковывал взгляд.

— Мы так давно не виделись! Ты с каждым приездом становишься всё прекраснее и прекраснее, — восхитилась Юань Венъин. — Тебе стоит почаще выходить в люди.

Взгляд Молань помрачнел, но она тут же взяла себя в руки.

— Моя сестра лентяйка. Она только и делает, что сидит в четырёх стенах и читает буддистские тексты нашей бабушке. Даже не пытайся, её не переубедить.

Юань Венъин хихикнула, а затем снова повернулась к Минлань:

— Вторая сестрица-невестка рассказывала, что в детстве ты много болела. Уверена, сейчас тебе уже лучше. Не будь сегодня так прохладно, мы бы смогли пойти порыбачить вместе.

Видя искренность и вежливость Венъин, Минлань поняла, что при ней можно не скромничать, поэтому взяла её за руки и сказала:

— Спасибо за заботу, сейчас я чувствую себя отлично... Вот только вчера я совершенно не выспалась, — Минлань шутливо надула губы.

— Я тоже. Меня очень рано разбудили сегодня, до сих пор то и дело зеваю! — расхохоталась

сестрица Юань.

— Так мы зайдем или нет? — не выдержала Жулань. Она не привыкла, чтобы на нее так долго не обращали внимание.

Веньин знала Жулань не первый день, поэтому лишь вскинула брови и провела трёх сестер внутрь. В комнате уже всю веселились и сплетничали другие девушки.

В этот день Хуалань выглядела очень празднично. На ней была красная накидка, простеганная золотыми нитями и украшенная вышивкой в виде бабочек и цветов. Её причёску держала большая золотая заколка в форме пяти фениксов. Рядом с ней стояла пухленькая пожилая нянька, державшая в руках укутанный в красную парчу свёрток. Три сестры поспешили взглянуть на младенца. Малыш спал, мило причмокивая маленьким ротиком и пуская слюни.

Девушки постоянно подходили поздравить Хуалань. Но после того, как несколько пожилых женщин решили потискать ребенка за щёки своими пальцами, сплошь униженными алмазовыми кольцами, малыш вскоре расплакался, и Хуалань велела отнести его отдыхать.

Ван Ши буквально сияла от радости, да так, что у неё покраснело все лицо. К этому времени она уже успела занять место во главе стола, а завидев Жулань, она тотчас махнула ей рукой и представила компании женщин и девушек, с которыми беседовала. Госпожа Юань, жена Бо Чжунциня, явно чувствовала себя не в своей тарелке из-за того, что статус её второй невестки внезапно вырос, так как её отчий дом значительно преуспел. Кроме того, за этот год Хуалань стала очень уважительной по отношению к ней и часто возвращала ей управление хозяйством под самыми разнообразными предложениями: то притворившись больной, то из почтительности как невестка. Естественно, своих денег было жалко, поэтому госпоже Юань и её старшей невестке всё же пришлось уменьшить свои траты.

К тому же, последнее время сын совершенно перестал её слушаться.

— Наше с отцом имущество целиком и полностью отдаётся вам, матушка! Вы также занимаетесь делами земель и торговых лавок. Когда Хуалань вела хозяйство, она предложила взять на себя и эти заботы, но матушка искала абсолютно любые причины не отдавать их. Тогда зачем вы так держитесь за управление, если домом заниматься не хотите? — Юань Веньшао был военным, поэтому обычно он сдерживал гнев и был очень почтительным сыном. Но видя, как госпожа Юань продолжает угнетать его жену, он больше не мог оставаться в стороне, поэтому в сердцах воскликнул. — Если желаете заполучить приданое Хуалань, то так и скажите. Если нам правда так сложно покрыть семейные расходы, то я собственными руками отдам его вам до последней копейки, пусть даже весь город станет надо мной насмехаться, а тещь перестанет меня уважать. Зачем вам постоянно искать оправдания и устраивать ссоры?

А когда это дошло до Бо Чжунциня, то он строго отчитал жену:

— Наша семья настолько большая, что секретов в ней не удержать. Думала, сможешь продолжать вертеть свои делишки втихую, а теперь смотри, об этом узнали все, и мы стали

посмешищем. Прежде чем начинать считать стоимость приданого Хуалань, подумай хотя бы о моей репутации! До того, как Веньшао женился, старшая невестка цвела и пахла. А теперь её здоровье вдруг испортилось, и она начала болеть ни с того ни с сего? Тогда будь добра заняться хозяйством вместо неё! Если же ты не хочешь и настаиваешь на том, чтобы дела поместья вела жена Веньшао, тогда отдай ей и земли с торговыми лавками!

Госпожа Юань была в ярости, но выбора у неё не было. Позже, когда Хуалань забеременела, она решила отомстить ей и стала присылать прелестных женщин в дом сына. Но Хуалань стойко вынесла и это. По её приказу их поили противозачаточными отварами до тех пор, пока она не родила сына.

Увидев это, госпожа Юань почувствовала угрозу своему авторитету и начала откровенно дарить Веньшао наложниц.

Тогда Хуалань пришла к пожилому Бо и пожаловалась:

— Конечно, нет ничего зазорного в том, чтобы у мужчины было несколько наложниц, но матушка уже перегибает палку. В доме старшей сестрицы-невестки нет ни одной наложницы, а в мой дом она привела уже восьмерых девушек, утверждая, что таким образом заботится о благе моего мужа. Она пытается дать мне понять, что я недостаточно хороша для него? А теперь она зашла ещё дальше и открыто дарит ему наложниц. Если отец и матушка так разочарованы мной, то лучше я просто уйду!

Юань Веньшао души не чаял в новорождённом сыне, и большая часть его внимания уходила на него, поэтому действия матери тоже его злили:

— У старшего брата только одна жена и одна наложница, а мой дом буквально кишит женщинами. Те, кто не знает, каким путём все они попали ко мне, наверняка подумают, что я сексуально озабоченный!

Бо Чжунцин был просто шокирован. Они только разобрались с последствиями одной неприятности и пытались наладить контакты для своих сыновей, и тут же встали у порога другой передраги, теперь уже не просто внутри поместья, а с семьёй Шэн? Он тотчас заверил сына и невестку, что такого больше не повторится, а затем устроил жене полный разбор полетов и впредь запретил ей вмешиваться в их отношения.

И как после всего этого госпожа Юань могла вести себя как ни в чём ни бывало? Её хватало лишь на то, чтобы строить натянутые улыбки гостям. Все присутствующие знали, что второго юного господина поместья Бо Чжунцин ждало многообещающее будущее, к тому же, его жена Хуалань родила сына, поэтому все хотели наладить с ними контакт.

Созерцая празднество, госпожа Юань злилась все больше и больше, а из гостей беседовала лишь с одной женщиной бальзаковского возраста, в причёске которой красовалась серебряная шпилька с бусинами, символизирующая богатство и благородство. Рядом с ними сидела юная девушка в длинном персиковом платье с косым воротом, украшенном серебряными стежками.

Она была красива и держалась довольно изысканно. Увидев ее, Молань тихо обратилась к Юань Веньюн. Та же в этот момент была в самом разгаре беседы с Минлань, оживленно делаясь с ней двенадцатью способами приготовления супа из карпа, из которых Минлань знала только восемь. Они как раз обсуждали самый вкусный из них, поэтому Веньюн лишь бросила на Молань беглый взгляд и надула губы:

— Это тётушка и сестра Чжан из семьи старшей сестрицы-невестки, — после чего незамедлительно вернулась к разговору с Минлань.

Суп из белого амура мало интересовал Молань, поэтому, наслушавшись кучу рецептов, она, наконец, не выдержала:

— Да сколько можно говорить о еде? Две маленькие обжоры!

— В прошлый раз ты ничуть не меньше говорила о косметике! — оглянувшись, рассмеялась Веньюн.

— Разве это можно сравнивать? — насупилась Молань.

— Конечно, — покачала головой Минлань. — Как говорится, ты то, что ты ешь. Если хочешь поддержать фигуру, лучше следить за питанием, а не пить отвары для похудения. Правильное питание также улучшает состояние кожи намного эффективнее, чем всякая косметика.

Чуть помедлив, Молань бросила взгляд на гладкую, словно фарфоровую кожу Минлань.

— Правда? — наконец сдалась она.

Как только она это спросила, у двери послышался шум, и в комнату вошли две женщины средних лет, одетые в роскошные наряды. Госпожа Юань поспешила с улыбкой поприветствовать их и пригласила сесть за места в главе стола. Она также лично угодливо подала им чай. Веньюн тотчас объяснила Молань и Минлань, что женщина с очаровательной улыбкой — это госпожа Хуан, жена Бо Шоушаня и старшая из сестёр Бо Чжунциня, а другая, сидевшая рядом с ней, — госпожа Лян, жена Бо Юнчана. Она почти ничего не говорила, позволяя госпоже Юань направлять беседу.

— Получается, она твоя тётушка? Тётушка и свекровь одновременно, да ты сорвала куш, — усмехнулась Молань, с завистью смотря на Веньюн.

Смутившись, Веньюн ничего не ответила. Тогда Минлань сразу пришла ей на помощь, сменив тему:

— А госпожа Лян тоже твоя родственница?

Сегодняшнее празднество не было слишком пышным, на него были приглашены только несколько самых близких семей хозяев. Хотя Минлань и не сильно разбиралась в статусах кланов, даже она знала, что семьи Бо Чжунцинь и Бо Шоушань и в подмётки не годились семье Бо Юнчан. Среди них не было высокопоставленных чиновников, но их род был очень многочисленным, и многие наследники были связаны узами брака с девушками из различных благородных семей. Это значительно упрочило статус семьи Бо Юнчана.

— Третья дочь тётушки замужем за одним из наследников Бо Юнчана, — ответила Веньин, облегченно вздохнув.

Тем временем госпожа Юань привела к своим важным гостям Чжан Сюймэй и улыбнулась:

— А это моя племянница. Сюймэй, поздоровайся.

Девушка уважительно поклонилась, мягко улыбаясь. Присев, госпожа тотчас принялась всячески нахваливать её, то восхищаясь внешностью и характером, то рассказывая о семье её родителей, то хваля её вышивку и каллиграфию. Такой напор госпожи Юань озадачил даже Веньин.

— У твоей тётушки что, есть ещё один сын? — тихо пошутила Минлань, поняв, что здесь происходит.

Веньин не знала куда прятать глаза, видя цирк, который устроила её мать. Она неловко потеряла свой платок и сказала:

— Не у тетушки, а у госпожи Юнчан. Её младший сын ещё не женат. Он сейчас учится под руководством второго старшего братца и скоро получит должность заместителя командующего Пятого войска.

— А какой он, этот юный господин? — вмиг обратилась в слух Молань.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/829971>